

18+

ДЕНИС КАРСАКОВ

ЭССЕНЦИЯ ЖИЗНИ

ПАДЕНИЕ

Денис Карсаков

Эссенция жизни. Падение

«Издательские решения»

Карсаков Д.

Эссенция жизни. Падение / Д. Карсаков — «Издательские решения»,

Вторая книга из цикла «Эссенция жизни». Сдвигая границы допустимого на пути к цели, победа становится поражением, а путь — падением.

Содержание

Глава 1. Существование	6
Глава 2. Прощание	13
Глава 3. Цена силы	19
Глава 4. Провокация	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Эссенция жизни. Падение

Денис Карсаков

© Денис Карсаков, 2026

ISBN 978-5-0070-9689-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Существование

Пустота вокруг. Сплошная тьма. Я дрейфую в ней. Возможно, падаю, возможно, стою. Бестелесный, но ощутимый холод на коже. У тьмы нет веса, но она давит на меня. Жив я или мертв? После этой мысли я начинаю падать. Моё пробуждение началось с «приземления» на кровать. Мою комнату еле заливают солнечные лучи. Стук в дверь.

— Дантмэрро, ты уже проснулся? Варнес уже ждёт тебя у входа — немного раздражённый голос матери слышался из-за двери.

— Д-да, я проснулся, уже одеваюсь, — немного растерявшись от внезапного пробуждения, я взял себя в руки и начал быстро собираться.

Пулей вылетев из комнаты, я помчался к выходу. По пути я пообещал матери поехать в академию. Открыв входную дверь, прямо перед глазами я увидел тревожное и рассерженное лицо Варнеса.

— Утро доброе. Почему ты норовишь проспять всякий раз, когда у нас первое занятие в академии ведёт Ватгер Зайтус? Может, ты его любимчик, но меня он по стенке размажет на экзамене по его предмету.

— С добрым утром, Варнес. Ну не начинай ты зудеть с начала дня — подколот я своего друга. — У него нет любимчиков. Ты же слышал, что его сын не сдал его предмет с первого раза?

— К своим близким требования всегда строже. Тебе ли это не знать — подколот Варнес в ответ. Я не нашёл, что ему ответить на это и жестом позвал своего друга в путь.

Отправившись в академию лёгким бегом, чтобы время пролетело быстрее, Варнес завязал новый диалог.

— Почему Мудрец занимается обучением?

— Считаешь, что для него это слишком мелко?

— Большинство из них сидит в Цитадели, да ещё и на другой планете. Точнее, луне. Ему не влом добираться сюда каждый цикл?

— Да кто его знает. Он не от мира сего. Изучает Эссенцию день за днём с такими же книжными червями, как и он. Может регулярно сбегать с Цитадели из общества зазнаек не такая уж и плохая награда за перелёт.

— Стать Мудрецом — это большая честь. Тебе не стоит так говорить о них. Если бы нас кто-то услышал, то проблем не избежать. Ты, может, и сын главы клана, и твой проступок, скорее всего, простят, а может, и вообще всю ответственность возложат на меня.

— Ты же знаешь, что я не допущу этого. Если понадобится, я признаюсь публично.

— Знаю, но, когда речь пойдёт о чести клана, мой долг взять на себя столько дерьма, сколько смогу. Поэтому лучше не доводить до такого.

— Да, согласен.

Мы практически не опоздали, но благо Мудреца ещё не было в аудитории. Из-за классовой сепарации Варнесу приходится сидеть чуть ли не на самых последних рядах, моё же место — среди первых. Из-за подобных и множественных ограничений простолюдинам приходится очень трудно и большинство из них исключается из академии. Зато оставшиеся в дальнейшем становятся одними из самых преданных и самоотверженных воинов, а при достижении высоких рангов имеют право создать свой клан. Моей страстью всегда были медицина и биология: вот на этих дисциплинах я чувствовал, что расцветаю изнутри. Познание Эссенции во благо восстановления и созидания, а не завоеваний и разрушений. Однако моё положение в обществе и клане не позволяет мне заниматься столь «бесславным» занятием. Что же до занятий с Мудрецом Зайтусом, то они мне были интересны с точки зрения новых знаний об Эссенции. Мудрецы владеют тайными знаниями, хотя и они не знают, что такое Эссенция, а может, про-

сто скрывают это, чтобы не лишиться своих привилегий. В любом случае интрига перед занятиями с Зайтусом всегда сохраняется, потому что он имеет право вести свой предмет так, как он хочет, в том числе и в свободной форме.

Мудрец вошёл в аудиторию, небольшой гул сразу затих и наступила мёртвая тишина. Зайтус поприветствовал всех, извинился за своё опоздание. Учитывая его положение, он довольно тактичен, хотя высокомерие из него буквально выливается наружу.

— В этот раз мы поговорим о семейных оружиях. Несмотря на то, что среди вас есть те, кто никогда не будет владеть, а возможно, и никогда не увидит подобные вещи, знать о них вы обязаны. Кто мне ответит, чем клановое оружие выделяется среди остального? Можно отвечать в свободной форме.

Из аудитории слышались фразы про прочность, силу, остроту и даже красоту. Я проигнорировал вопрос и просто внимательно слушал. Мудрец прервал аудиторию громким хлопком.

— В чём-то вы правы, но вы видите лишь «симптомы». Так в чём же особенность этих оружий на самом деле? Если я создам полностью идентичный меч из того же металла, заточу его таким же образом и постараюсь наносить удары с такой же силой, будет ли результат таким же, как у оригинала?

В аудитории началось лёгкое перешёптывание. Я обернулся послушать некоторые версии, а когда повернулся назад, заметил, что Зайтус смотрит прямо мне в глаза.

— Орин, твой клан владеет одним из таких оружий. Каково твоё мнение?

— Предположу, что дело в Эссенции.

— С чего ты взял? Поделись своим знанием.

Мудрец явно намекает на то, что я знаю больше, чем говорю. Это не может не напрягать меня, учитывая, что я успешно скрывал своё особо чуткое понимание Эссенции.

— У меня нет чёткого ответа. Я сделал вывод на основании того, что Вы Мудрец, а наши с Вами занятия посвящены Эссенции.

— Жаль. Я надеялся, что тот, кто соприкасался с подобным оружием, сможет понять хоть что-то, — Зайтус посмотрел мне в глаза. В его взгляде прослеживалась некая досада, так как он понимал, что вывести меня на чистую воду не получилось, но доказать он это не мог.

— Дело действительно в Эссенции, за счёт неё оружие обладает поразительными пассивными, а в некоторых случаях и активными свойствами. Дантмэрро, правильно же?

— Да, верно, — ответил я Мудрецу. Похоже, он решил продолжить играть со мной дальше, возможно, это для него дело принципа — вывести меня на чистую воду публично.

— Ответь мне, Дантмэрро. Что самое интересное в клановом оружии с точки зрения Эссенции?

Похоже, он от меня не отстанет, а привлекать к себе ещё больше внимания отнюдь не хочется. Надо как-то переключить тему.

— Может, дело в возрасте оружия. Только что созданный клинок ещё слишком юн. Старый клинок повидал множество битв. Любой опытный воин будет более искусен и силен по сравнению с новичком.

— А если новичок очень талантлив? Сможет ли он победить опытного воина?

— Зависит от таланта новичка и опытности воина и других сопутствующих условий боя.

— Что же думают остальные? Что важнее: опытность или талант? — обратившись к аудитории, Зайтус сделал акцент на слове «талант» и резко бросил взгляд в мою сторону. Я постарался сделать вид, что мне всё равно на его «случайный» взгляд, однако мои глаза, скорее всего, выдавали внутреннюю тревогу.

Далее занятие прошло по обычному сценарию. Мудрец рассказывал про Эссенцию в виде обычной лекции, которую мало кто понимал, но все делали вид, что вникают и пытаются понять. Мне же его объяснения были ни к чему. Всё равно что слушать лекцию по алфавиту,

имея образование лингвиста. Никаких новых знаний в этот раз он не рассказал. Закончив занятие, он попросил меня остаться на разговор, а остальных отпустил.

— Твой друг и соклановец Варнес. У него плохая успеваемость по моему предмету.

— Почему бы Вам не обсудить его успеваемость с ним? Причём тут я?

— Я могу сегодня же исключить его из академии.

— При всём моём уважении, я не понимаю, почему вы обсуждаете это со мной.

— Ответ на мой вопрос про фамильное оружие по существу. Если ответишь правильно, Варнес останется в академии.

Вот тут я понял, что Зайтус переиграл меня по всем фронтам. Мало того, что вычислил мой талант, но к тому же разобрался, что мне не наплевать на своего друга и я пойду на многое, чтобы ему помочь.

— Клановое оружие выделяется тем, что это неживой предмет, но при этом владеет Эссенцией, которая и усиливает его свойства.

— Вот именно. Предмет, который владеет Эссенцией, а не просто содержит. Ты очень талантлив, Дантмэрро, но свой талант зарываешь в землю. Почему?

— Каждая фракция, узнав о моём таланте, захочет, чтобы я присоединился именно к ней. Остальные могут затаить обиду на меня и мой клан, а подставлять свой клан — неразумно. Когда я решу, по какому пути пойду, я проявлю свой талант.

— Умный ход. Даже очень. Я сохраню твой секрет, но надеюсь, что твой выбор будет верным. Можешь идти.

Я развернулся и отправился к выходу из аудитории. Голова полна мыслей. Если отказать ему, то он захочет мне как-то отомстить. Это... Это очень плохо. Даже не знаю, что теперь с этим делать. Моё время на исходе.

— Ты здесь или где-то витаешь? — начал щёлкать перед моим лицом Варнес. Он ждал меня снаружи около входа в аудиторию.

— Я здесь. Просто задумался.

— Что от тебя хотел Мудрец Зайтус?

— Решил отчитать меня за то, что я не разбираюсь в фамильном оружии. Ничего серьёзного, — я соврал своему другу, чтобы он не лез на рожон.

— Странно, что ты не знаешь ответа. Я не знаю никого, кто бы разобрался в понимании Эссенции лучше тебя. Ты действительно не знаешь или решил не говорить правильный ответ?

— Зайтус — очень влиятельная персона. Он захочет, чтобы я присоединился к Цитадели, если узнает про мой талант. Я же пока не выбрал свой путь, а переходить дорогу Мудрецу такого калибра я бы не рискнул, так как это может подставить под удар наш клан.

— Разумно. Иногда я поражаюсь твоей дальновидности, учитывая твой возраст. Пойдём на улицу, у нас есть время подышать свежим воздухом, пока не началось следующее занятие.

Мы вышли на задний двор академии и присели в тенёк. Я сидел и любовался природой вокруг. Варнес решил перекусить, и попутно мы обсуждали наше возможное будущее, так как выпускные экзамены не за горами.

— Интересно, какой путь ты выберешь. У тебя хорошие навыки для поступления в армию. До среднего адепта ты точно сможешь выслужиться.

— Мне уже всё равно, — ответил Варнес.

Я немного удивился его фразе и почувствовал резкий запах гари. Повернувшись к Варнесу, вместо моего друга я увидел лишь обгоревшее тело, которое сидело рядом со мной.

— Это имело смысл, пока ты! Ты! Всё не испортил, — провизжало обугленное тело. Весь мир вокруг стал рушиться, словно стекло. Из рта Варнеса вырвался поток пламени прямо на меня. Я закричал... и проснулся.

Вскочив с кровати в холодном поту и еле переводя дыхание, я некоторое время приходил в себя. Мне всё казалось, что я горю. Обрубок руки начал немного кровоточить, но болеть так,

будто я потерял руку только что. За окном густые тучи — льёт проливной дождь. Сама погода отражает моё душевное состояние. Я проснулся, но я не живу. Я вдыхаю воздух, но я не дышу. Продолжать так жить просто невозможно, но у меня нет сил и желания хоть что-то менять. Словно меня разрывает на две части. Если ничего не делать, будет больно, и меня разорвёт рано или поздно. Если попытаться что-то делать, будет в разы больнее без какой-либо гарантии на результат. У меня нет цели. Нет желаний. Я просто существую. Однако жизнь или какое-то её подобие продолжается, и у меня есть долг перед Анной — защитить этот мир, людей. Мне не нравится этот мир, эти люди. Они не имеют никакого значения для меня. Но для меня Анна значила многое, и ради неё я могу постараться.

Чтобы разбавить мёртвую тишину и попытаться сместить фокус с больной руки и дурных мыслей, я включил новости. На всех каналах только и обсуждают инцидент в городе. Какие-то люди высказывают своё никому не нужное мнение. Военные уже в курсе, что это дело рук внеземной жизни, а вот гражданским никто об этом не сообщает. Интересно, как долго у них получится это всё скрывать. В репортаже показали огромный шар в нескольких сотнях метров от земли. Тюрьма для моего отца. Вертолёты витают вокруг сферы, словно мухи у дерьма. Хорошее сравнение, учитывая, что там внутри.

Вспоминая свой сон и ту его часть, где говорилось о семейном оружии, я вспомнил о Разящем. Клинок клана Орин. Оружие, что покалечило меня и убило Анну. Хотя оружие само по себе никого не убивает — убивает тот, кто его держит. Разящий мне бы пригодился.

Я вернулся в свой дом буквально вчера, сбежав с военной базы. Несмотря на то, что я чувствую, что восстановил свои силы, у меня нет никакой уверенности в себе. Учитывая силу Кагэрро, непонятно, что будет, когда я попытаюсь развеять технику и забрать меч. Интересно, Адрено ещё жив? У меня не было возможности проверить его состояние. Он был рад поквитаться с Кагэрро. Вот и нашлось занятие на сегодняшний день. Как я буду жить завтра, покажет время, а пока — за дело.

Я выглянул в окно. По улице проходили патрули армии и полиции, которые останавливали гражданских, проверяли документы, так как был объявлен комендантский час. Но меня это нисколько не смущало. На рожон нарываться не стану, но и скрываться, как раньше, тоже не планирую. Как-то навредить люди мне не смогут, а тратить своё время на игру в прятки просто не хочу. Густые тучи скрывали Луну, а город был в полном блэкауте. Без какого-либо источника света не видно ничего дальше вытянутой руки. Для меня это идеальные условия, чтобы быстро перемещаться, не привлекая внимания, с помощью левитации.

Я оделся, завязал левый рукав верхней одежды, чтобы он не мешал, и вылетел в окно. Довольно быстро я наткнулся на тот самый переулок. Здесь я спас Анну, но лишь отсрочил её конец. Если бы не моя прихоть и желание с ней встретиться, возможно, всё для неё было бы иначе. Глубокий вздох. Чувство вины разъедало меня изнутри. Мне нужно было как-то высвободить всё накопленное, и я ударил стену, проломив её насквозь. На шум прибежал ближайший патруль. Они фонарями на своих винтовках осветили тёмный переулок, но обнаружили лишь дыру в стене. Я к тому времени уже был на крыше здания.

Левитация очень удобна и почти не тратит мои запасы Эссенции. Однако постоянно ей пользоваться не стоит, чтобы сохранялась мышечная память.

Передвигаясь прыжками по крышам, я наткнулся на освещённый участок. Экстренные службы разгребали обвалившееся здание. Похоже, искали уцелевших. Из-под обломков можно было увидеть некоторые части тел погибших. Вдруг соседнее здание начало издавать подозрительные звуки. Я заметил, что трещины пошли по несущей части здания и оно, скорее всего, обвалится прямо на спасателей. Я попытался своими новыми силами как-то замедлить разрушение, создав притяжение на противоположной части здания, но я почувствовал, что если продолжу, то это будет стоить мне слишком многих сил. Я быстро переместился к основанию здания для принятия альтернативных мер.

— Будет шумно и заметно, зато надёжно. Стихия земли. Скала.

Здание немного наклонилось и остановилось на моей технике. Часть прожекторов развернули в сторону здания, которое должно было обвалиться. Спасатели засуетились и начали передислоцироваться. Я немного последил за ситуацией. Когда спасатели убедились в собственной безопасности, они продолжили свою работу. На шум и грохот пришёл военный патруль, и я решил двинуться дальше.

Когда я двигался в сторону леса, где последний раз видел Адreno, моё внимание привлёк звук взрыва. Я решил, что не стоит проходить мимо, так как может понадобиться моя помощь. Оказавшись рядом с местом взрыва, я предположил, что взорвалось газовое оборудование в жилом здании. В округе не было никого из спецслужб. Из здания начали выбегать люди. Я залетел на место взрыва и понял, что верхняя часть здания держится на честном слове, а там наверняка могли быть люди. Лифты отключены, а лестницы разрушены — жильцы не смогут выбраться сами. Спасатели не успеют вовремя. С помощью левитации я поднялся на верхние жилые этажи, выламывал двери квартир и проверял, есть ли кто-то внутри. Войдя в последнюю квартиру, я увидел девушку, которая была оглушена взрывом. Ладонями она прикрывала свои уши, кричала от ужаса, а её взгляд был пустым. Здание начало трястись и разрушаться. Я схватил девушку, укрыл её голову и, разбив окно ударом ноги, вылетел на крышу соседнего здания. Аккуратно положив девушку, которая не переставала кричать всё это время, я собрался быстро покинуть место происшествия. Вдруг девушка перестала кричать и обратила на меня свой взор.

— Мой малыш в соседней комнате!

В этот момент верхняя часть здания начала обрушаться. Действовать нужно было быстро. Залетев в квартиру через ранее выбитое окно, я отправился в другую комнату. В колыбели лежал маленький ребёнок. По его мимике было видно, что он плакал, но звуков он не издавал. В этот момент я почувствовал, что мы перешли в фазу свободного падения. Подлетев к малышу, я взял его в руку и прижал к груди. Если оттолкнуться от стены и вылететь, то малыш может не выдержать перегрузки. Однако пережить падение, пускай и с моим прикрытием, будет практически невозможно. Вылетев из здания с малышом, я отправился на крышу к матери. В это время она смотрела на падающее здание. Для человеческого глаза я двигался слишком быстро и моё внезапное появление напугало её. Я присел на колени, положил малыша на ноги. К сожалению, как и ожидалось, он не выдержал перегрузки. Но прошло слишком мало времени — я ещё успею ему помочь. Когда мать бросилась в мою сторону, я жестом руки остановил её.

— Не мешай, или я не смогу его спасти.

Девушка упала на колени и начала рыдать. Сконцентрировавшись, я начал вливать Эссенцию в бездыханное тело малыша. Момент истины. Малыш скорчил своё лицо и начал громко плакать. Похоже, я заодно смог излечить его и от немоты. Интересный результат.

Я взял ребёнка в руку и протянул его матери. Я не хотел пересекаться с ней взглядом, поэтому смотрел в сторону.

— Моё дитя, я думала, что потеряла тебя. Какой же прекрасный у тебя голос! — девушка крепко обняла малыша и продолжила рыдать, но уже от счастья.

Казалось бы, спасение невинного младенца и слёзы радости его матери должны были хоть как-то на мне отразиться, но это не принесло мне никакого удовлетворения. Наоборот, нарастает чувство обиды и даже зависти. Я отправился к последнему местоположению Адreno, так как моя помощь здесь более не требовалась.

С высоты птичьего полёта удобно осматривать местность. Глыбу льда с заключённым внутри Мудрецом было несложно обнаружить. Я приземлился рядом с Адreno.

— Да, потрепало тебя, однако. Раз ты ещё жив, тебя можно поздравить с победой? — неожиданно высказался Адreno.

— Победа? Это вряд ли можно назвать победой. Анна была убита Кагэрро. В последний раз, когда я тебя видел, твой разум был помутнён. Тебя безопасно освобождать?

Адрено ненадолго замолчал и, сделав глубокий отчаянный вздох, готовился что-то сказать.

— Прими мои соболезнования и извинения. Эта девушка была тебе дорога. Из-за моей любопытности я знал слишком много, а из-за моей невнимательности Кагэрро воспользовался моим знанием. Разум в порядке, но я думаю, что последствия ещё впереди. Ощущение, что мозг побывал в мясорубке.

— Если ты и виноват, то в меньшей степени, чем я. И точно в меньшей степени, чем Кагэрро. Каким образом можно разбить глыбу льда? Простой огонь вряд ли поможет, да и ты не будешь в восторге, если окажешься поджаренным.

— Этот лёд не просто материя, а вариация запечатывающей техники. Её коварство в том, что она поддерживается за счёт того, что питается Эссенцией заключённого в ней. Поэтому чтобы разрушить технику, можно пойти двумя путями. Первый путь — разрушить материальную составляющую техники. Значит, тебе понадобится соответствующая по силе гибридная техника. Это может быть огонь, усиленный стихией воздуха, или техники лавы. Я поджарюсь, но должен выжить. Второй путь — разрушить запечатывающую силу техники — тогда лёд ослабнет и его можно разрушить, как и обычную материю, а если техника распечатывания будет превосходить запечатывающую, то лёд будет разрушен сразу же. Если мы никуда не спешим, предпочту вариант с обучением, — с лёгкой улыбкой на лице, — ответил Адрено.

— Торопиться некуда, поблизости никого нет. С чего начнём?

— Для начала прикоснись ко льду и попробуй ощутить потоки моей Эссенции, которые питают технику.

Я подошёл к ледяной глыбе и положил ладонь на неё. Глубокий вдох, концентрация. Потоки Эссенции циркулировали в глыбе, словно кровотоки.

— Думаю, я обнаружил то, что ты имел в виду. Три силовых узла. Эссенция выкачивается из твоего тела и распространяется по глыбе.

— Сильная сторона этой запечатывающей техники в том, что изнутри мне не хватит сил перегрузить эти узлы. Если прервать циркуляцию Эссенции, то техника перестанет усиливать лёд.

Выпустив Эссенцию из своей ладони, я направил её к одному из силовых узлов. Когда моя Эссенция приблизилась к узлу, я резко увеличил напор и добавил больше Эссенции. Ледяная глыба дала несколько трещин. Я ударил ногой по глыбе, и она разрушилась. Адрено поднялся с земли на одно колено.

— Ты как? — я задал вопрос Мудрецу.

— Будто избавился от паразита. Благодарю. Дай мне пару минут, чтобы прийти в себя, — тяжело ответил Адрено.

— Хорошо. У меня складывается впечатление, что эта техника запечатывания была достаточно простой. Наверняка её можно было сделать сильнее.

— Как и более стандартные техники, всё зависит от мастерства применяющего. Если ты ещё сам не догадался, я могу обучить тебя основам техники запечатывания, но не сейчас. Мне нужно восстановиться. К тому же я обязан сообщить о произошедшем на Земле, включая смерть Орина Кагэрро.

— С чего ты взял, что Кагэрро погиб? Я тебе не сообщал этой информации.

— Но... Я думал, если ты здесь, значит, одолел его. Оставлять его на свободе слишком опрометчиво.

— Кагэрро точно не на свободе. Однако я не могу сказать точно, жив ли он.

— Не понимаю, ты же узнал о технике запечатывания буквально только что. Другого способа удержать врага такого уровня я не знаю.

— Поверь, проще показать, чем объяснить.

— Тогда выдвигаемся, — Адreno сильно выдохнул, так как не понимал, что его ждёт, а к бою он не готов, мозговая мясорубка от Кагэрро и запечатывание на нём сильно сказались.

Мы выдвинулись к городу. Тучи стали расходиться. Казалось бы, Луна должна добавить немного света на ночной обесточенный город. Но свету Луны мешал пробиться некий объект.

— Что это?! — с изумлением и небольшой долей страха выкинул фразу Мудрец.

— Я назвал это «Тюрьмой звёздного ядра». Видишь ли, после смерти Анны и пренебрежительных слов отца я вышел из себя. Он что-то говорил про тюрьму, про помилование. Видимо, я зацепился за эти слова, и в угоду сильным отрицательных эмоций получилось вот «это». От полученных ран и от сильного истощения я вырубился и попал в плен людей. На какую-то военную подземную базу. Выбраться оттуда мне не составило какого-то труда, а затем я вернулся домой, чтобы окончательно восстановиться и подумать над тем, что произошло.

— Если бы этот огромный шар был на земле, у меня бы не возникло вопросов, но, так как он парит в небе... Получается, в основе техники не земляной элемент. Да и передвигался ты странно, — Адreno погрузился в размышления вслух.

— Силы гравитации. Что-то в этом роде. Знать бы точное определение, чтобы усилить эти техники словами.

— Занятно. Мне ничего про это неизвестно. Возможно, действующий Мудрец высокого ранга может знать ответ. У меня вопрос касательно твоих ран. Не пробовал вылечить руку?

— Нет.

— Играть с тобой в психологию я не буду, дело твоё.

— И правильно. Мне потребуется твоя помощь. Видишь ли, помимо Кагэрро, внутри тюрьмы находится Разящий — меч клана Орин. Будет лучше, если он будет в моих руках, точнее, руке... В общем, ты понял!

— Клановый меч... Согласен, предпочту, чтобы он был у тебя. Однако мне нужно больше времени на восстановление. Непонятно, в каком состоянии Кагэрро. Нужно быть готовым ко всему. Ты не против?

— Не против. Меч никуда не денется. Пройдём в мой дом.

Глава 2. Прощание

Мы без приключений добрались до квартиры. Мудрец обустроился в углу комнаты и принял позу для медитации. Несмотря на спокойную и мирную атмосферу, которая была бы идеальна для передышки, я начал действовать в лоб.

— Перед тем как ты уйдёшь в глубокую медитацию для восстановления, я бы хотел кое-что рассказать и обсудить, — спокойным и размеренным тоном я прервал тишину.

— Да, конечно. Я готов тебя выслушать, — спокойно ответил Адreno. Мудрец открыл глаза. В них читалось небольшое разочарование, ведь я так и не дал ему уйти на желанный отдых.

— Видишь ли, я рос в постоянном напряжении, потому что приходилось скрывать свои таланты. Из-за этого я чётко научился считывать мотивы и суть окружающих. Ведь для того, чтобы вводить в заблуждение, нужно понимать, какие слова, тон и подача смогут убедить того, с кем ты сейчас говоришь. Лишь одной удалось меня обмануть и скрыть свою истинную сущность. Это была моя мать. Больше я такой ошибки не допущу, — я сделал небольшую паузу, чтобы перевести дыхание и продолжить свою речь.

— Что ты пытаешься сказа...? — резко и отрывисто сказал Адreno.

— Я не закончил, — грубо и жёстко я вернул себе право говорящего.

— Как я уже говорил, мне ясна суть окружающих. По мимике, по словам, по эмоциям, даже по походке я могу понять: передо мной друг или враг. Стоит ли опасаться существа, что находится передо мной? — очередная пауза, но уже специальная. Параллельно я смотрел Мудрецу прямо в глаза. Адreno в этот раз не посмел вмешаться, понимая, что ситуация накаляется на ровном месте.

— По всем перечисленным критериям разум мне твердит, что всё в порядке. Мы знакомы совсем немного, однако совместное обучение и тяжёлые битвы нас сблизили. Но скажи мне, Адreno, почему, находясь рядом с тобой, моё нутро так и чувствует, что ты опасен?! — сказал я со злобой и даже ненавистью. Будто бы передо мной не друг или хотя бы знакомый, а кровный враг.

— Понятия не имею. У меня нет цели тебе как-то навредить. Более того, я тебе помогал, а союз предложил почти сразу. Моя цель — уничтожить текущий порядок империи. Вернуть старые времена без боли и страданий, где ценились любовь и дружба.

— Ты либо искусный лжец, либо блаженный дурак. Хотя одно не исключает другого. Я верю тебе, когда дело касается уничтожения порядков империи. Но в остальном... — вдруг у меня завибрировал телефон в кармане. Это был звонок с неизвестного номера. Я решил, что закончу с Адreno и потом разберусь с телефоном.

— Тебе нечего опасаться на данный момент. Мы такие же «не враги», как и были до нашего разговора. Но «когда», а не «если» этот разговор продолжится, мы станем либо полноценными союзниками, либо непримиримыми врагами, и бой будет неизбежен. Мне нужно ответить на звонок. Чувствуй себя как дома, — с пренебрежением я завершил разговор и покинул квартиру, чтобы ответить на звонок. Я запомнил лицо Адreno перед тем, как покинуть квартиру. Оно было взволнованным и задумчивым. Сложно понять, что было у него на уме.

— Слушаю, — ответил Данте на звонок.

— Здравствуйте, это номер Данте? — произнёс голос в телефоне.

— Он самый. Откуда у тебя этот номер? — грубовато ответил Данте, думая, что это могут быть очередные реклама или опрос населения.

— Это Мария, подруга Анны. Твой номер был в записной книжке.

— А-а, Мария. Извини за грубость, надоели социальные опросы.

— Ничего, я понимаю. Я звоню сказать, что похороны Анны будут сегодня вечером.

— Похороны? — затем я про себя несколько раз повторил это слово. Я был в курсе насчёт смерти, но о традициях прощания землян, видимо, забыл или просто было не до этого.

— Да, Анна погибла. Ты не знал? Ты придёшь на прощание в полдень? Ты для неё много значил, — с грустью в голосе говорила Мария. Потеря Анны для неё тоже стала травмой.

Думая, что бы такое ответить, я решил сказать частичную правду, но без конкретики.

— Мне здорово досталось во время всей этой суматохи. Я только недавно вернулся домой. Не знал, что Анна погибла. Я приду. Пришли, пожалуйста, адрес.

— Уже выслала. До свидания, — Мария положила трубку.

Держа телефон в руке, я несколько минут смотрел в никуда. Ты вроде бы знаешь, что человека больше нет. Но принять. Это совсем другое. Здесь же придётся её отпустить и проститься. И это страшно. Даже мурашки прошлись по коже. Собравшись с духом, я решил сразу отправиться на адрес, несмотря на то, что сейчас только утро. В дневное время передвигаться по городу проще, несмотря на все повреждения, город должен как-то функционировать, так как жизнь не останавливается, несмотря на катастрофу. Тюрьма Кагэрро оставляла внушительную тень на городе. Большинству горожан этот шар в небе казался чем-то устрашающим сродни заряженной гильотине или взведённому оружию, ведь нет никаких гарантий, что этот шар в какой-то момент не рухнет на город.

Придя по адресу, я увидел городское кладбище. На месте сбора двое мужчин рыли могилу и обсуждали, как много у них будет работы и что получится неплохо заработать. Цинично. Смерть человека имеет огромное значение для тех, кто его знал. Зато для посторонних, особенно тех, кто роет могилы каждый день, это выглядит как рутина, и они уже давно не придают никакого значения всему, что происходит во время прощания. Так уж устроен мозг. Невозможно относиться к смерти, как к чему-то особенному, если имеешь с ней дело постоянно.

— Прощание будет через несколько часов. Вы пришли слишком рано, — прервал свою работу один из могильщиков и прокомментировал приход Данте.

— Я в курсе. Считайте, что меня здесь нет.

Мужчина пожал плечами и продолжил своё дело. Я же продолжил наблюдать. Сантиметр за сантиметром, они углубляли яму, продолжая обсуждать свои насущные дела. Каждый взмах лопаты, каждая новая горсть земли вызвали воспоминания об Анне. Чем глубже становилась яма, тем сильнее я погружался в пучину грусти и отчаяния. Так прошло несколько часов. Меня отвлек подъехавший катафалк с гробом. Из машины вышли Марк и Мария. Увидев меня, они устремились ко мне.

— Здравствуй. Сначала я подумал, что ты тот ещё мудака, раз даже не побеспокоился о состоянии Анны. Я был уверен, что если Мария тебе не позвонит, то ты даже не узнаешь о её гибели — Марк бросил взгляд на моё увечье. Но теперь вижу, что у тебя просто не было возможности — тон мужчины стал значительно мягче. Прими наши соболезнования, уверен, что Анна много для тебя значила.

— Она была для меня всем — глубоко вздохнув, ответил я Марку.

— Спасибо, что пришёл, Данте. Уверена, Анна была бы рада знать, что ты здесь.

Я кивнул в ответ. Меня переполняли эмоции, которые я еле сдерживал, смотря на гроб. Похоже, повреждения тела были столь страшными, что пришлось хоронить останки в закрытом гробу. Постепенно начали собираться люди, священник читал свои тексты. Началось прощание.

— *Мне тяжело смотреть на то, как ты страдаешь. Несмотря на то, что я сейчас гораздо ближе к тебе, чем могла представить, я не могу ничего сделать. Не могу никак помочь...*

В какой-то момент я ощутил нечто странное, но довольно знакомое. Это вывело меня из некоего транса, и я больше не мог смотреть на церемонию. Я отвернулся и отошёл в сторону. Мария это заметила и подошла.

— Не буду говорить, что понимаю и сочувствую тебе. Это твоя личная потеря и к ней ты можешь относиться тяжелее, чем остальные. Вот, возьми на память — Мария вручила фотографию, на которой Анна улыбалась и радовалась поступлению в колледж.

— Спасибо. За это и за то, что позвонила — я убрал фотографию за пазуху и отправился домой, не дождавшись окончания церемонии.

Я неспешно обошёл значимые места. Переулок, где спас Анну. Больница, в которой я с ней познакомился. Её дом. Моё жилище.

Войдя внутрь, я увидел, что Адreno успел полностью восстановиться и ждёт моего возвращения.

— Ты угрюмее, чем обычно. Что тебя беспокоит?

— Я был на прощании с Анной. Знаешь, есть у людей такая традиция в этих землях.

— Понятно. Не буду пытаться тебя утешать, вряд ли мои слова окажут нужное действие. Могу лишь снова принести свои извинения, ведь в прошлый раз ты их не принял.

— Я постараюсь принять их. Со временем. Невозможно жить сожалениями или вечно кого-то ненавидеть.

— Это хорошие слова. Очень важно, что ты их сказал. Осталось только самому в это поверить — решил поумничать Адreno.

Я пренебрежительно посмотрел в сторону Адreno. Наверняка я выглядел, как обиженный подросток, который понимает, что ему говорят правильные вещи, но из принципа им не следует.

— Я бы предложил обсудить какую-то стратегию, но понимаю, что нам придётся действовать по ситуации — я решил переключить тему.

Мудрец призадумался, его взгляд бегал в разные стороны, пока в голову не пришла идея.

— Ты сможешь передвинуть шар подальше от города и уже там развеять технику?

— Уж не знаю, насколько правильно пытаться использовать законы классической физики, когда дело касается Эссенции и тем более техник гравитации, но это лучше, чем действовать наугад. Дополнительно можно отметить, что техника запечатывания активна, а значит она подпитывается Эссенцией заключённого, отсюда можно сделать вывод, что Кагэрро жив. С развеиванием техники проблем быть не должно, раз уж я смог её создать пусть и случайно.

— Я могу попробовать использовать стихию воздуха, создав сильный порыв ветра, это хоть как-то должно облегчить тебе задачу. Со своей стороны ты решай сам, какие техники ты будешь использовать. Ещё я бы хотел обсудить фамильный клинок. Ты же знаешь, что ты не сможешь его забрать без разрешения хозяина? В отличие от обычного оружия, которое является простым объектом, клановое оружие привязывается к своему хозяину и, скорее всего, когда ты возьмёшь его без спроса, оно будет сопротивляться, возможно даже нанесёт тебе урон.

— В любом случае, Кагэрро нужно обезоружить. Как разберёмся с ним, буду думать, что делать с Разящим.

— Согласен. В целом, стратегия понятна.

— Что будем делать с людьми?

— Ты про летающие машины вокруг тюрьмы?

— Да, вертолёты. Люди не должны пострадать. В бою с Лейтосом, я использовал огненные техники, чтобы понизить атмосферное давление и собрать тучи. В случае нелётной погоды люди вынуждены будут уйти на посадку.

— Так много усилий ради людей... Хорошо. С огненными техниками я тебе помогу.

— Стоит запустить огненные шары под углом, чтобы привлечь внимание и увести военных в противоположную сторону. В обесточенном городе большое количество огня в небе точно вызовет ненужное внимание, но мы обратим его в свою пользу.

— Хороший тактический ход. Думаю, всё получится.

— Тогда выдвигаемся.

Мы выдвинулись в противоположную сторону от леса, где планировали развеять технику. Забравшись на самое высокое здание, мы выпустили в небо несколько больших огненных шаров. Огонь освещал город, который в темноте казался вымершим. Большое количество огня довольно быстро создало нужный грозовой эффект. К моменту, когда мы приблизились к тюрьме Кагэрро, вертолётов не было и близко.

Я залетел на поверхность шара. Проведя тот же анализ, что и ледяной техникой запечатывания, в которой находился Адreno, я убедился, что смогу развеять технику. Дав команду Адreno, что с моей стороны всё готово, Мудрец начал готовить свою технику.

— Стихия воздуха. Воздушная пушка!

Порыв ветра был настолько сильным, что разница в плотности воздуха была видна невооружённым глазом. Подловив момент, Данте создал на пути невидимую точку притяжения. Одновременно с воздушной пушкой, на шар действовало притяжение. Совместный эффект оказался столь сильным, будто бы кто-то пнул футбольный мяч.

— Переборщили — неловкая улыбка проскочила на моём лице. Я не ожидал, что совместная сила будет столь действенной.

Пришлось догонять летящий шар, который уже стал замедляться из-за сопротивления воздуха.

— Развейся! — я произвёл те же манипуляции, что и с ледяной глыбой.

Шар начал разрушаться и быстро терять высоту, при этом обломки сохраняли горизонтальную скорость. В этой суматохе нужно было обнаружить Кагэрро и нанести ему превентивный удар. Обнаружив свою цель, я нанёс мощный удар ногой по телу, чтобы приземлить его подальше от обломков. Оказавшись на земле, Кагэрро просто лежал, тяжело дыша и не пытаясь подняться. К этому моменту успел подойти Адreno.

— Нужно проверить его состояние, возможно он притворяется и готов напасть — я оставался на чеку, ведь я хорошо помню насколько он опасен.

— Я проверю. Однако я не думаю, что он притворяется. Учитывая масштабы и природу техники запечатывания, удивительно, что он ещё жив — подметил Адreno.

— Мне нужен Разящий, я пока его поищу. А ты проследи за Кагэрро — меч меня волновал куда сильнее.

— Помни, что я говорил про клановое оружие. Будь осторожен — вновь начал поучать Мудрец.

Я не стал ничего отвечать Адreno, а сосредоточился на поисках. Словно разряд по телу, я почувствовал странную Эссенцию и отправился к её источнику. Её источал меч, который был воткнут в один из обломков. Вместе с Эссенцией чувствовалось что-то ещё, некое притяжение или призыв. Оказавшись рядом с мечом, я осторожно протянул к нему руку. Почти взяв меч за рукоять, Эссенция несильно, но «ярко» вырвалась наружу, словно собака, что огрызалась в случае опасности.

— Понимаю, я не твой хозяин. Но с собой я тебя заберу — сказал я вслух, обращаясь к мечу, как к живому.

Применив технику гравитации, я вытащил меч из камня. Рядом оказались ножны и катана быстро оказалась в них. Если держать оружие через ножны, то оно не сопротивляется. Уловка сработала. Пора возвращаться к Адreno.

— Ты всё же смог его подчинить? — удивлённо спросил Адreno.

— Нет. Меч в ножнах. Он сопротивлялся и схватить его за рукоять я не осмелился. Слишком мало данных, чтобы рисковать.

— Хитро. Предугадывая твой следующий вопрос, я скажу заранее, что Кагэрро без сознания. Не зная, кто он, я бы вообще его не опасался, учитывая уровень его Эссенции. Ещё бы немного, и он умер от истощения. Но он остаётся сильным воином и нужно быть начеку.

Я уверенно подошёл к телу. Смотря на него, во мне начал кипеть весь спектр отрицательных эмоций. Гнев, ненависть, ярость. Я его ударил ногой. Затем ещё раз. И ещё. Последний удар «разбудил» Кагэрро. Он закашлял кровью.

— Хватит с него! — Адreno резко, грубо и в приказном тоне попытался остановить меня.

— *Эта реакция была... неожиданной. Оставаясь ослеплённым яростью и гневом, он выхватил меч из ножен и направил в сторону Адreno, который уже собирался силой остановить Данте. Мудрец сделал шаг назад, чтобы разрядить обстановку. Этот шаг и испуганный взгляд Адreno вернули рассудок Данте. Он остановился. Кагэрро безмятежно смотрел в глаза своему сыну, просто ожидая своей участи.*

— Ты меня вырастил, заботился. Хотя и по-своему. Наши пути разошлись уже давно, ты не понимал меня или не хотел понимать. Несмотря на всю ненависть, что я к тебе испытываю, что-то внутри меня мешает мне поставить точку. Я не буду врать и говорить, что мы на войне, что я вынужден тебя убить. Нет. Это месть. Простая и бескомпромиссная. Если тебе есть что сказать, то говори!

— *Голос Данте переливался тонами. В нём ощущались боль, сожаление, бесконечная боль и гнев.*

— Дантмэрро... Я не принимаю и никогда не приму тот путь, что ты выбрал. Ты враг империи и враг моего клана. Однако, несмотря на все твои деяния — ты мой сын и всегда им будешь. Ты доказал, что с твоим мнением нужно считаться и обрёл силу, о которой мне трудно даже вообразить. Однако последствия твоего выбора и испытания на твоём пути только начинаются. Если ты ждёшь, что я скажу, что сожалею о содеянном, что я был не прав... То ты ошибаешься. Но я горжусь тобой и буду любить тебя, до последнего своего вздоха.

Мой взгляд начал расплываться из-за слёз. Рука, держащая меч, задрожала. Мне не хватало решимости нанести смертельный удар. Чтобы хоть как-то перебороть это состояние, я замахнулся со всей силы...

— Стой! Он кладёшь информации, и его знания пригодятся Сопротивлению, — Адreno выкрикнул это в последний момент, Разящий остановился в миллиметрах от горла Кагэрро.

— *В мёртвой тишине глубокий выдох Данте был словно эхо в пещере. Он понимал, что второй раз у него не хватит духу нанести роковой удар. Тем более после финальных слов отца, что он ожидал услышать всю свою жизнь.*

— Так и быть. Теперь это твоя забота — я убрал меч в ножны и отвернулся от Адreno и Кагэрро.

— Я заберу его с собой на базу Сопротивления — Адreno начал применять технику запечатывания, основанную на земляном элементе.

— Почему ты его спас? — спросил я Мудреца после того, как техника была завершена.

— Я спасал не его. Несмотря на то, что люди стоят ниже нас, в них есть одна черта, что объединяет тебя с ними. Человечность. Не потеряй её.

Несмотря на то, что наш конфликт с Кагэрро не завершён, я вздохнул с глубоким облегчением.

— Я остаюсь на Земле — ответил я Адreno, стараясь перевести тему.

— Не стану переубеждать. Если вдруг тебе что-то понадобится, ты сможешь связаться со мной по этому каналу — Адreno передал мне коммуникатор, который способен обеспечивать связь сквозь космос.

— Спасибо. На данный момент наши пути расходятся и нет гарантий, что мы пересечёмся вновь, поэтому пора прощаться.

— Удачи на твоём пути. Помни, ты не один на этом свете — Адreno похлопал меня по плечу и отправился вместе с запечатанным Кагэрро за пределы Земли.

Глава 3. Цена силы

Силы гравитации, странный доспех из Эссенции, клановый меч. В моих руках оказалась огромная мощь. Мощь, ради которой зеймодианцы пожертвовали бы всем, мне не нужна и даром. Столько скорби на моём пути, что это уже не назвать совпадением. Судьба играет со мной или я сам своими действиями выстилаю себе дорогу из трупов своих близких?

Ночь подходит к концу, пора возвращаться домой и отдохнуть. Вот я и добрался до дома. Меня клонит ко сну. Я принял душ, чтобы немного взбодриться и освежиться. Перед сном нужно собрать воедино всё, что у меня есть на данный момент, касаясь текущих сил. К моменту пробуждения все эти мысли лучше уложатся в голову и будет проще обдумывать мои следующие действия.

Силы гравитации — наиболее изученная на данный момент способность. Можно создавать точки притяжения и притягивать объекты к её центру. Пока я поддерживаю технику, центр притяжения существует, но стоит потерять концентрацию и перестать напиваться Эссенцией техники, она тут же исчезнет. Технику запечатывания на основе гравитации, которую я применил на Кагэрро, я создал случайно, в тот момент я находился на пределе физических и психических возможностей. Слова и танец стихии отражают суть стихийной техники и помогают настроиться на нужный лад и таким образом усилить любую технику. В моём случае я познал эту стихию без этих поблажек. Видимо, придётся самому разбираться в том, какие слова и действия отражают эту силу.

Кагэрро, увидев другую силу, назвал это «доспехом нашего бога защиты». В прошлый раз я чуть не помер, применив эту силу. Опасно применять её, так как в прошлый раз последствия были... неприятными.

Клановый меч Разящий. Катана, передающаяся из поколения в поколение главам клана Орин. Когда текущий глава ослабевал и вследствие этого терял уважение, Разящий передавался преемнику, который и становился новым главой. Меч привязывается к хозяину и воспользоваться мечом без разрешения невозможно, более того, Разящий будет сопротивляться. В целом, это сопротивление я и почувствовал, когда впервые хотел его коснуться без разрешения Кагэрро. Однако это сопротивление я не почувствовал, когда в порыве гнева выхватил его из ножен. Казалось бы, в такой ситуации Разящий должен был защитить своего хозяина, но этого не произошло. Пускай меч и в ножнах, я испытываю некую тревогу, когда держу его. Возможно, это даже страх.

Что имеем в итоге. Две из трёх новых на данный момент бесполезны и даже опасны, но имеют огромный потенциал. Пока не вижу причин их использовать, нужно сосредоточиться на силе гравитации.

В окно начинают пробиваться солнечные лучи, уже утро. Совсем недавно я просыпался вместе с этими лучами и радовался каждому новому дню. Сейчас же, свет для меня означает, что наступил очередной день, который не принесёт ничего хорошего. Лучшие дни позади, и на горизонте я могу разглядеть лишь конец своей никчёмной и бесполезной жизни. К сожалению, без сна существовать невозможно, и несмотря на все депрессивные мысли я прилёг на кровать. Закрыв глаза.

Пасмурный дождливый день. Где-то вдалеке сверкает молния и раздаются раскаты грома. Я сижу на крыше здания, согнув одно колено и локтем своей руки опираюсь на это колено. На голове капюшон, чтобы мокрый ветер не раздражал лицо.

— Не грусти, Данте. Мне тоже становится грустно — сказал женский голос позади меня, уж очень похожий на голос Анны.

— Анна, что ты здесь делаешь? Ты же простудишься — ответил я голосу, продолжая смотреть вниз, на улицу.

— Я не хрустальная, ты не можешь меня опекать постоянно. Кажется, я об этом тебе уже говорила.

— Мне просто не всё равно. Это не значит, что я хочу принимать решения за тебя.

— Я знаю. Просто решила тебя немного уколоть, чтобы ты не сидел такой хмурый — голос приближался ближе и ближе, а затем я почувствовал, как две аккуратные женские ручки сжимают мою левую ладонь.

В этот момент картина мира изменилась. Светлый солнечный день. Тепло греет кожу, лёгкий ветерок придаёт ощущение свежести и свободы. Я наблюдаю город. Целый и нетронутый. Чувствую, как тепло рук Анны распространяется по левой руке.

— Значит это сон. Тебя больше нет, как и моей левой руки.

— Я здесь. С тобой. Скажи мне, почему ты не восстановишь руку?

— Мне это не нужно — сухо ответил я.

— Две руки лучше, чем одна. Какой смысл в том, чтобы ограничивать себя?

— Это моё наказание. За то, что не смог тебя спасти. Я не могу жить дальше так, будто ничего не произошло.

— А теперь включи голову и подумай не о себе, а обо мне. Я бы никогда не позволила тебе винить, а тем более наказывать себя за случившееся. Своим поведением ты меня расстраиваешь, Данте — голос стал меня отчитывать.

— Это мой способ справиться с утратой.

— Чтобы справиться с утратой, тебе нужно время и тот, с кем ты можешь разделить свою боль. То, что я вижу сейчас, просто напоминает мазохизм. В здоровом теле — здоровый дух! — в этот момент голос стал мягким и жизнерадостным.

— Ты как всегда, права — с улыбкой и облегчением я закрыл глаза, пытаюсь насладиться этой чудесной атмосферой умиротворения.

— В следующий раз, без руки не возвращайся — голос стал более строгим и требовательным.

— Обещаю, ты главное не уходи больше — я сказал это с досадой и пониманием, что прошу невозможного.

— Я и так рядом. Ближе, чем ты думаешь.

Не в силах больше сдерживаться, я повернул голову налево, надеясь увидеть того, кто держал меня за руку. В момент, когда я краем глаза начал видеть силуэт, я проснулся.

Я сел на кровать. Фантомное тепло чувствовалось на левой ладони.

— Даже после смерти, ты остаёшься лучиком света в беспросветной тьме — по моим щекам потекли слёзы. Не в силах более сдерживаться, я начал рыдать с криками и воплями, полностью отдавшись своим эмоциям и чувствам. Из меня будто начала выходить гниль, разъедающая меня изнутри, оставляя лишь пустоту.

Немного успокоившись, я посмотрел на остаток левой руки. На военной базе культю небрежно зашили, и она зажила без полноценной регенерации. Придётся срезать заживший кусок, чтобы восстановить руку с помощью техники регенерации.

В момент, когда я прикоснулся к старой ране, на меня обрушились кадры битвы с отцом и лицо Анны перед её смертью. Одёргнувшись от раны, словно от кипятка, я понял, что ещё не готов.

Нужно заняться какими-то делами. Ну и беспорядок здесь. Пора бы и убраться, а то это скоро будет не квартира, а гадюшник. Я открыл окно для проветривания, убрал вещи и постельное бельё в стирку. Постелил новое. Навёл общий порядок. Всё как было и раньше. Лишь меч, стоявший в углу, позволял отличить настоящее от прошлого.

— Интересно, что происходит в городе и что говорят о том, что этот злополучный шар исчез — я включил новости, чтобы быть в курсе событий.

— Уважаемые зрители, вам представлены уникальные кадры, снятые зоологом на видео-ловушку для диких животных. Обещаю, увиденное изменит ваше представление о мире — говорила ведущая, а на заднем фоне воспроизводилось видео.

На видео можно было разглядеть, как падает шар с Кагэрро и другие события, которые произошли в ту ночь. Самым запоминающимся для людей, наверняка будет создание техники запечатывания для Кагэрро. Остальные события ещё хоть как-то можно было бы объяснить, хотя и перемещение Адрено и моё приземление явно выходят за рамки обычных людей. На записи нет звука, я бы предположил, что это версия для прессы, но, если бы до записи добрались спецслужбы, они бы не допустили её до огласки.

Обстоятельства изменились и нужно максимизировать плюсы и избавиться от минусов. Это было вопросом времени, что меня раскроют. Не знаю, сколько времени я здесь проведу, но стоит заручиться поддержкой человечества, в случае если здесь объявятся новые враги. Как минимум, нужно убедить их в том, что конкретно я им не враг. Вряд ли людские силы и машины способны дать отпор сильным имперцам, но если убедить их в том, что я на их стороне, люди ко мне прислушаются и не будут мешать их спасать.

Что это за ощущение? Нет... Уже? Моё устройство для получения данных с радара на Луне было уничтожено или изъято, когда я был на военной базе без сознания. Но я точно уверен, что сюда прибыли двое имперцев. Магистры. Нужно спешить.

Мои мысли только успели промелькнуть в голове, как я услышал грохот приземления. Они уже здесь. Я мельком посмотрел на меч. Стоит ли брать его с собой? Разящий без сомнения усилил бы мою боевую мощь, но я не уверен в нём. Не буду его брать.

Я полетел к источнику Эссенции, который излучали зеймодианцы. Двое прибывших осматривались, когда я заметил их с высоты.

— Ты чувствуешь, как здесь много Эссенции? Я буквально купаюсь в ней! — заявил один из пришельцев.

— Прекрасное чувство. Давай сначала...

В этот момент я с высоты спикировал на одного из врагов. Сделав кувырок в воздухе в последний момент, я выставил правую ногу и ударил прямо в голову, но после удара я не останавливался и словно на сноуборде проехался на этом имперце по земле. Когда скорость стала немного замедляться, я полностью перевёл опору на правую ногу и буквально закопал голову противника по шею. Пока он не очнулся, я сделал следующий удар ногой и отправил его в полёт в сторону леса. Уже находясь в воздухе, противник немного очнулся от такого удара и выровнялся. Техник воздуха я за ним не наблюдаю, так что можно и дальше уводить его от города. Ускорившись, я приблизился к нему. Он приготовился к моей атаке и выхватил своё оружие, но в последний момент я изменил свою траекторию левитацией и ударил с незащищённого фланга и, используя технику гравитации под ним, я ускорил его падение.

Враг приземлился довольно жёстко, но быстро встал на ноги, тела Магистров гораздо крепче ввиду сильной пассивной связи с Эссенцией. Я уже собрался снова атаковать, но, почувствовав постороннюю Эссенцию рядом, уклонился в сторону, избежав удара со спины. Имперцы воссоединились и встали напротив меня на расстоянии около 20 метров. Я был прав: это два Магистра. Один альфа, другой бета. Нашивки прикреплены к лёгкой кожаной униформе. Броню Магистры не носят.

— Остановился подремать по пути, брат? — задал вопрос бета-магистр.

— Любовался местными красотами, не сердись, — подколот своего брата альфа-магистр.

— Что случилось с инквизитором, предатель? Ты его убил? — спросил бета-магистр.

— Ну что за манеры, брат? Давай представимся. Дантмэрро заслужил право знать своих противников — перебил альфа-магистр.

— Не влезай, когда говорят старшие, сколько раз я тебе повторял? И ты мне что-то говоришь о манерах — ворчливо ответил бета-магистр.

— Я вам не мешаю? — меня удивило их беззаботное отношение к битве. Они не воспринимают меня всерьёз. Раньше я был бы доволен этим, ведь это преимущество, но сейчас это почему-то затрагивает мою гордость. Может, потому что это Магистры, а я смог одолеть инквизитора, который на звание выше. Но не стоит терять бдительность, то, что я одолел Кагэрро пробудившимися силами, это везение, а не показатель моего мастерства.

— Клан Сонтис. Моё имя Цуррос — сказал бета-магистр.

— Сонтис Займос — представился альфа-магистр.

— Орин Дантмэрро, но я погляжу вы и так в курсе.

— Повторюсь. Где Орин Кагэрро? — вновь спросил Займос.

— Сейчас он в плену у Сопротивления. Возможно, он ещё жив.

— Значит ты спутался с повстанцами. Однако удивительно, что ты находишься в этом захолустье — сделал вывод Цуррос.

— Я не состою в повстанческой армии, если ты об этом. Скажем так, они оказались в нужное время и в нужном месте, чтобы забрать Кагэрро.

— То есть ты хочешь сказать, что одолел Кагэрро и двух его спутников в одиночку? — взволнованно спросил Займос. По его виску прокатились капли пота.

— Я этого не говорил. У меня встречный вопрос. Как вам эта планета? Заметили что-то?

— Кроме того, что население как две капли воды напоминает зеймодианцев и огромное количество Эссенции, ничего необычного — ответил Цуррос.

— Вам не кажется это странным? Знаете об этом что-нибудь?

— Мы хоть и Магистры, но подобные вещи вне нашего знания. С такими вопросами тебе лучше обратиться к Совету Мудрецов. Может сдашься и облегчишь нам жизнь? — сказал Займос, разминая суставы рук.

— Не могу, ведь тогда империя придёт на эту планету и всё здесь разрушит. У меня есть долг — защищать людей.

— Тогда у нас всех нет выбора — Цуррос достал из-за спины двуручный молот, а Займос алебарду.

— Не теряй бдительности, брат. У него странные движения и сила. Я бы предположил, что он умеет притягивать и отталкивать объекты — проинформировал Займос.

— Разве такое возможно?! — воскликнул Цуррос.

Пока они разговаривают, мне нужно нанести удар первым и выяснить, какими способностями они обладают. На данный момент, у меня практически максимальный запас Эссенции. Масштабные техники гравитации быстро израсходуют мои запасы, к тому же, мне пока неизвестна цена этой силы. Нужно быть осторожнее и рационально расходовать свои запасы. За ними численное преимущество и холодное оружие с разными типами атаки. Левитация сама по себе почти не тратит мои запасы.

— Стихия огня. Великое огненное уничтожение — я нанёс масштабную атаку огнём, чтобы проверить, как они отреагируют.

— Стихия воды. Цунами — использовал технику Цуррос. Вода погасила часть пламени и в воздух поднялся водяной пар, сильно уменьшающий видимость.

Вместе с техникой воды, в лобовую атаку отправился Займос, пытаясь проткнуть меня алебардой. В скорости он мне уступает, так что уклоняться можно без проблем, но нет гарантий, что это его максимум. Всё же Магистры более опытни в боях. Уклонившись, я схватил тыльную сторону копья, пытаясь обезоружить Займоса, но к сражению подключился Цуррос и ударом молота прервал нашу борьбу за копьё. Как только меня вывели из равновесия, вынуждая сделать фляк, мгновенно последовала новая стихийная совместная атака.

— Стихия земли. Вязкое болото — Займос не терял времени и превратил землю, которая была впереди имперцев, в болото.

— Стихия огня. Большой огненный шар — Цуррос вместе с братом использовали техники. Первая не даёт двигаться, вторая использует беспомощность врага.

— Стихия воды. Стена из воды — мне пришлось нейтрализовать технику огня Цурроса.

— Стихия земли. Твёрдое плато — Займос осушил болото и мои ноги оказались заблокированы, будто в бетоне.

Братья пошли в ближний бой, используя мою малоподвижность.

— Стихия земли. Каменные стены — я использовал технику земли, чтобы защититься от ударов холодным оружием по всем 4 сторонам и оставил свободным верх «клетки», чтобы выбраться.

— Попался! — Займос успел сориентироваться и пикировал на меня с копьём в отверстие, которое я оставил сверху.

— Стихия воздуха. Вихрь — я использовал вихрь вокруг себя и подобно винту, выкрутился из ловушки, попутно сбивая атаку Займоса. Выбравшись наружу, ситуация напоминала ту, что была перед битвой. Никто не пострадал, а условия на поле боя вернулись к изначальным. Разве что была потрачена Эссенция. Я полон сил, хотя осязаемое количество Эссенции у меня забрала техника огня ввиду своей силы и масштабности. Что имеем на данный момент. Займос показал техники стихии земли, Цуррос показал воду и огонь. Они успешно комбинируют свои атаки и имеют тактическое преимущество.

— Стихии огня, воды, земли и воздуха. У него обширный арсенал техник, брат — осторожно высказался Займос.

— Сложный противник, но мы должны справиться! — подбодрил Цуррос.

— Нельзя затягивать бой, по виду, он бодр и свеж и запасов Эссенции у него ещё полно. Предлагаю использовать нашу самую сильную комбинацию. Ставим на кон всё! — в приказном тоне высказался Займос.

— По готовности — сухо ответил Цуррос, хотя по его лицу можно понять, что эта идея ему не нравится.

Братья рассредоточились и продолжили бой холодным оружием, но по их движениям можно понять, что это лишь отвлечение внимания и создание пространства для их движений. Во время их боя я начал исполнять танец молнии, чтобы убить одного из них, когда кто-то приблизится достаточно близко. Когда братья оказались примерно в 10 шагах от меня, один располагался слева от меня, а другой справа. Моя техника почти готова, было сложно её готовить, учитывая постоянные уклонения и парирования от двух опытных противников. Цуррос прыгнул вверх и немного наклонился, относительно горизонта. В этот момент, я уже было навёл два пальца с техникой молнии, но движения Цурроса, похоже, были командой для их совместной атаки. Я понял, но не успевал как-либо среагировать.

— Стихия воздуха. Двойное торнадо! — одновременно прокричали братья. Одно торнадо крутилось вниз и вправо, а другое вверх и влево, а я оказался прямо между этими техниками! Плотные потоки воздуха не позволяют мне двигаться. Левитация тут не поможет. Как-либо использовать техники гравитации сложно, я не могу прицелиться. Оба брата использовали свои торнадо для усиленной физической атаки, они просто запрыгнули в них. Да, они не могут прицелиться, но так как я нахожусь в самом центре, их торнадо доставит их прямо ко мне! В момент, когда их оружия уже приближались ко мне, мне осталось лишь одно...

— Защити! — я не знал сработает ли это и в голосе чувствовалось отчаяние.

Молот ударил в правую руку, а копьё в спину. Оба оружия были остановлены доспехом из Эссенции и не могли его пробить. Несмотря на усилия братьев, которые они вкладывали в оружие, чтобы пытаться пробить меня и удержаться, торнадо выкинули их наружу и развеялись.

Невероятная защита. Но мои запасы... Выпуск доспехов потратил около трети моих запасов. И это только на защиту торса и правой руки! Поддержание доспехов продолжает тратить

мои запасы в осязаемом режиме, а восстановление целостности доспехов ещё сильнее прожигает мои запасы.

— Развейся — доспех стал исчезать.

Похоже это особый вид техники, но всё же техника, раз её можно развеять, как и любую другую. Это значит её можно усилить правильными словами, осталось лишь понять какими.

Пока враги не пришли в себя и снова не объединились, нужно атаковать. Займос показал стихии земли и воздуха, вряд ли у него есть что-то ещё. Молния сильнее земли, но слабее воздуха, но её он не ожидает увидеть, слишком редкий элемент. Если спровоцировать его на защитную земляную технику, я поражу его молнией. Нужно выдвигаться в его сторону.

Торнадо, вызванные братьями, раскидали их далеко друг от друга. Заняв высоту и увидев Займоса, я начал атаку.

— Стихия воды. Цунами! — я создал технику в воздухе, чтобы накрыть наибольшую площадь внизу.

— Стихия земли. Полусфера! — Займос закрылся полусферой, чтобы волна обошла его.

— Стихия молнии. Разряд! — я ударил молнией в волну. Вода, пропитанная молнией, разрушила его полусферу и разряд достиг Займоса и дезориентировал его, нанеся существенный урон. Учитывая, что техника молнии была использована без подготовки, результат удовлетворительный. Самое время использовать своё преимущество в скорости.

Приземлившись, я схватил копьё Займоса и уже хотел использовать блиц для нанесения смертельного удара, но почувствовал, что сзади приближается Цуррос. Увернувшись от удара молотом, мне оставались считанные секунды, до момента, пока Займос не придёт в себя. Я использовал технику гравитации и создал точку притяжения между мной и Займосом и метнул копьё. Займос был поражён своим же оружием.

Цуррос бросился к Займосу, достал из сумки стимулятор регенерации и применил его на зеймодианце, а также вытащил копьё. Оружие пробило грудь Займоса, это слишком тяжёлая рана для стимулятора — задеты жизненно важные органы.

— Я применил шприц, как велят нам правила, но не думай, что я буду нянчиться со слабым. Несмотря на то, что ты мой брат, большего от меня ты не дождёшься — Цуррос повернулся ко мне лицом и перестал обращать какое-либо внимание на Займоса.

Стимулятор не мог справиться с ранами. С одной стороны, это поддерживало жизнь в Займосе, но с другой лишь продлевало его страдания и боль. Даже непонятно с какой целью Цуррос использовал шприц. Это была попытка спасти или же помучить брата-слабака?

— Тебе нисколько не жаль своего брата? Вы же вместе росли и долго сражались. Неужели в твоём сердце нет ни капли сострадания?! — я вложил весь гнев и искреннее непонимание в эту реплику.

— Несмотря на всю твою силу, в тебе столько слабости, Дантмэрро. Твоё сострадание к слабым меня оскорбляет. Достойному воину уготована великая сила и слава, слабому — смерть. Таков порядок — с обидой и завистью в голосе высказался Цуррос.

— Сила, сила и ещё раз сила! Как же меня бесит ваша бесцельная жажда «силы». Словно мотыльки, идущие на свет, не видите и не хотите видеть того, что происходит вокруг. Не хотите видеть того, во что вы превращаетесь и кем становитесь. Я презираю тебя и осуждаю! Ты не стоишь даже воздуха, которым дышишь!

— Ха-ха-ха, ты считаешь, что имеешь право судить меня? Ты поставил свои интересы и желания выше всех остальных, подставил свой клан, покрыл позором свою семью, наплевал на чувства своих близких. Ты ничем не лучше меня, разница всего лишь в перспективе.

— Ты прав. Мы действительно похожи — в этот момент в мыслях пролетели слова, которые я как будто бы знал, но смог расслышать только сейчас.

— Только я намного сильнее тебя — с улыбкой на лице заявил я врагу.

— Твоё высокомерие выводит меня из себя. Довольно болтовни, я закончу это здесь и сейчас! — Цуррос достал несколько стимуляторов и воткнул себе в шею. Сила начала переполнять его.

— Защити виновного, ибо невинные пали. Спаси недостойного, ибо достойных более нет. Доспехи — моё наказание, ибо смерть — моё искупление.

Полный доспех покрыл моё тело: шлем, нагрудник, наручи и наголенники. После высвобождения полного доспеха все зазоры в броне закрылись неким подобием ткани, тем самым, не оставив открытых мест. Несмотря на то, что выглядело это как ткань, по прочности она не уступала самым защищённым и прочным на вид элементам доспеха. Иными словами — абсолютная защита. Шлем не был прозрачным, и я видел окружающий мир в красноватых оттенках, будто бы смотрю через цветное стекло.

— Так мне не показалось! Что это за броня? Откуда у тебя такая сила?! — Цуррос был в истерике, от переполняющей его мощи и одновременно удивления, зависти и подавленного состояния.

Я молча и неспеша направился в его сторону. Каждый шаг сопровождался тяжёлым звуком дребезжания доспехов, словно обратный отсчёт до смерти Цурроса. С каждым новым шагом все эмоции, что отражались в глазах врага угасали. Кроме одного. Непреодолимого животного страха.

Цуррос собрался и вложил огромное количество Эссенции в свой молот и атаковал. Со взмахом молота поднялся сильный ветер, что указывало на сильнейшую мощь удара. Каково же было удивление этого червяка, когда молот просто остановился о броню, словно это детская игрушка, бьющая о бетонную стену.

— Так быть не должно, это всё неправда — Цуррос выронил молот, его ноги дрожали, но не двигались с места, хотя по лицу было видно, что он хотел сбежать. В его глазах отражался конец его жизни.

Одним движением ноги я ударил врага и расплющил его голову, словно переспелый арбуз. Немного поворошив ногой на остатках головы, я посмотрел на обезглавленное тело врага. Таков исход всех, кто встанет у меня на пути.

Дело сделано. Высвобождение полного доспеха с заклинанием забрало почти все остатки моей Эссенции. Я чувствую некое недомогание, после применения этой силы, но не могу понять, что не так, но со временем, это чувство проходит.

Я был на месте Цурроса, когда убивали Анну. Я был на месте Цурроса, когда убивали Варнеса. Тем не менее наши реакции на смерть близких совершенно противоположны. Я куда ближе к людям, чем к зеймодианцам. Люди слабы и мелочны, однако, в большинстве своём, они дорожат своими близкими. Зеймодианцам есть чему поучиться у человечества, но они скорее его уничтожат, чем признают это.

Глава 4. Провокация

Мой бой навёл знатную шумиху, сюда могут стянуться военные силы, нужно срочно отсюда уходить. Я ощущаю слабость и недомогание, видимо, сильно вымотался. Отойдя немного в сторону, мой острый слух начал воспринимать какие-то голоса — незванные гости. Они уже тут, медлить нельзя. Сильная пульсация прошла вместе с невообразимой болью по всему телу, эта боль настолько сильная, что я опустился на колено. Рвотный позыв, помутнение в глазах... По ощущениям я отключился на мгновение, но разбудило меня сильное кровохарканье. Пульсации продолжают, но гораздо слабее.

— Вижу цель, жду указаний, — я услышал незнакомый голос с характерным звуком радиопомех.

— Обезвредить, не убивая, — ответил голос по рации.

Звук автоматной очереди, жгучая боль в правой ноге и руке. Я падаю на живот. Пульсации продолжают наступать и добивать меня, не могу подняться.

— Оцепить территорию. Рядовой, свяжите его и окажите помощь, если это возможно.

Чувствую, как меня связывают, а на спине чувствуется чья-то нога. Вокруг продолжают скапливаться военные. Пульсация. Пульсация. Поймав момент между ними, я собрал всю волю и взлетел вверх. Полная дезориентация, я не понимаю, что происходит и куда я лечу. Последний увиденный кадр — стена какого-то здания.

Очнулся я уже внутри какого-то помещения. По виду, это обычное разрушенное здание, которое оставили из-за угрозы обвала. Пульсации прекратились. Немного отдышавшись, я регенерировал урон, полученный от военных. Нужно добраться до безопасного места.

Сознание остаётся спутанным, как при высокой температуре тела, в голову не приходит ничего лучше, чем дойти до своего дома. Я спустился на улицу и неспешно пошёл в нужную сторону.

— Солнце ещё высоко, а этот уже напился в стельку. Иди проспись и не позорься — сказал мне прохожий. Я его проигнорировал. Свежий воздух и прогулка постепенно возвращают мне ясность ума и силы. По пути я использую свою технику Энтропийной Инверсии и восполняю свои запасы Эссенции из воздуха. Интересное замечание, чем меньше у меня запасов, тем быстрее я их восполняю, однако набрав примерно половину, прогресс значительно упал.

Проходя мимо какого-то магазинчика, мое внимание зацепил телеэфир.

— Сейчас вы увидите эксклюзивные кадры с места происшествия. Здесь произошли события с применением неизвестного оружия. Очевидцы клянутся, что видели группу из 3 людей, которые двигались с нечеловеческой скоростью и силой. Давайте выслушаем горожанина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.